

Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ, въ трехъ лицахъ Божества!
Духъ всюду сущій и единый,
Кому нѣтъ мѣста и причины,
Кого никто постичь не могъ,
Кто все Собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ — Богъ!

2. Измѣрить океанъ глубокой,
Сочестъ пески, лучи планетъ,
Хотя и могъ бы умъ высокій, —
Тебѣ числа и мѣры нѣтъ!
Не могутъ духи просвѣщенны,
Отъ свѣта Твоего рожденны,
Измѣривать судьбъ Твоихъ:
Лишь мысль къ Тебѣ взнестись дерзаетъ,
Въ Твоемъ величьи исчезаетъ,
Какъ въ вѣчности прошедшій мигъ.

3. Хаоса бытность довременну
Изъ безднъ Ты вѣчности воззвалъ,
А вѣчность, прежде вѣкъ рожденну,
Въ Себѣ Самомъ Ты основалъ.
Себя Собою составляя,
Собою изъ Себя сияя,
Ты свѣтъ, откуда свѣтъ истекалъ.
Создавши все единымъ словомъ,
Въ твореньи простираясь повомъ,
Ты былъ, Ты есть, Ты будешь ввѣкъ!

стихотворений, посвященныхъ прославленію Бога. Естественно, что Державинъ, увлекаемый общимъ направлениемъ, пытался создать что-нибудь замѣчательное въ томъ же родѣ.

Оду Богъ началъ онъ еще въ 1780 г. по возвращеніи отъ заутрени Свѣтлаго Христова воскресенья; но должностныя занятія и столичные развлечения долго не давали ему кончить ее. Наконецъ, весною 1784 г., онъ отправился въ Нарву и тамъ дописалъ давно занимавшую его оду.

Изъ всѣхъ стихотворений этого рода ни одно нигдѣ не имѣло такого шумнаго успѣха, какъ ода Богъ. Она приобрѣла европейскую извѣстность и переведена на языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, польскій, чешскій, латинскій и японскій". (Прим. Грота).